

A digital illustration for a book cover. In the center, a young woman with long, flowing blonde hair and striking blue eyes looks directly at the viewer. She is wearing a vibrant red, off-the-shoulder blouse with ruffled sleeves. Behind her, a man in a blue long-sleeved shirt is seen from the back, walking away down a dark, atmospheric street. The street is lined with stone buildings and glowing street lamps. A large, bright, glowing blue moon hangs in the dark sky above the woman. The overall mood is mysterious and romantic.

Валентина Гринкевич

Приходящие ночью

Время до рассвета

Валентина Гринкевич

Время до рассвета

«Автор»

2023

Гринкевич В.

Время до рассвета / В. Гринкевич — «Автор», 2023

Обычная такая девушка. Не красавица, но милашка. Смешливая с ямочками на щеках в офисе работает. Знаете такую? Конечно. Все их знают. Самый популярный вид. А знаете кто такие банши? Нет? Повезло вам. Хотела бы и я не знать. И мир наш, думаете, самый заурядный? Именно. Обычной некуда. Но это только днем. А ночью?.. А ночью лучше сидите дома.

© Гринкевич В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Валентина Гринкевич

Время до рассвета

Глава 1

...Ветки хватали за подол платья и хлестали по лицу, если я не успевала увернуться. Лес подсовывал под ноги то рытвины, то кочки. Только бы не споткнуться, не упасть. Бежать. Так быстро, как возможно! Бежать.

Увидев просвет между верхушками деревьев, я подняла голову. Луна. Совершенно круглая. Большая. Таких больших не бывает взаправду. От того и так светло вокруг, что в густом лесу я вижу каждую еловую лапу, каждую корягу и пень. Заливает все серебряным светом, как киселем. Ноги вязнут. Я смотрю вниз и не вижу собственной тени. Мох исчез, вместо него появился туман. Черт!

А тяжелое дыхание за спиной все ближе... Кажется, я уже чую запах зверя, запах хищной пасти и мокрой шерсти... Чьей? Не оглядываться и бежать.

Лес скоро закончится. Я знаю. Я здесь уже не в первый раз. Главное успеть к реке. Пока туман не поднялся выше колен.

Между деревьями просвет. Туда. Быстрей. Вот и берег реки. Вода в ней черная и тягучая, как смола. Вслед за мной из леса выползает туман.

Не успеваю даже бояться. И думать некогда. Разбегаюсь и прыгаю с обрыва в реку. Ледяная вода обжигает кожу. Открываю рот, чтобы закричать. Но звука нет и в горло хлынула чернота...

1.

Я подскочила на кровати, жадно хватая ртом воздух. Сердце колотилось как бешенное, часто-часто, до боли. Спрятала лицо в ладонях, потерла глаза, заставляя себя успокоиться.

Это сон, всего лишь сон. Ночной кошмар. Такое случается со всеми людьми, ничего страшного.

Плотная штора отвешена, комнату заливают тусклый лунный свет. Я села на кровати, нащарила ногами на полу мягкие тапки, поднялась и отдернула штору полностью. В небе висела круглая, жирная луна. Почти как во сне, только размером гораздо меньше. Полнолуние. А день завтра какой?

«С четверга на пятницу снятся вещие сны...» – слышу далекий бабушкин голос в своих мыслях. Сволочная память. Знает, когда какое воспоминание подсунуть, чтобы ущипнуть побольнее. Тряхнула головой, будто это поможет избавиться от тяжелых мыслей.

Часы на кухонной микроволновке показывали пять утра. Час до рассвета. Я налила воды в стакан и сделала несколько больших глотков. Заснуть, наверное, уже не удастся, да и спать оставалось недолго, через два часа на работу. Нечего и пытаться. Я вернулась в спальню, взяла со столика ноутбук и присела с ним на подушки. Включенный монитор осветил мое лицо привычным голубоватым светом, очень похожим на лунный.

2.

Светофор опять загорелся красным, успеваю пропустить в поворот лишь несколько машин. А всего их собралось на перекрестке под сотню. И моя среди них. Пробки. В центре вечные пробки.

Но ничего не поделать, за жизнь в красивой старинной квартире с высоченными потолками, доставшейся мне в наследство от бабушки приходится чем-то жертвовать. Например, временем. Теперь на работу мне добираться на сорок минут дольше, хотя по расстоянию дорога

стала длиннее всего на пару километров. Я посмотрела на часы, светящиеся на панели: времени еще полно, успеваю. Но даже если и нет, у нас в офисе с этим не очень строго.

...Лес, туман и черная вода... мои мысли вернулись к ночному кошмару. Давненько его не было. Других хватало, но все разные, а этот периодически повторялся и всегда заканчивался одинаково.

Я не псих какой-то, обычная девушка. Но кошмары бывает снятся. И если раньше такие сны меня не беспокоили, были несвязные, быстро забывались, гармонировали с общим тревожным или подавленным настроением.

Кроме одного... вот этого вот, в котором я убегала из леса и прыгала в воду.

То сейчас, после переезда в бабушкину квартиру, начала твориться натуральная чертовщина! Кошмары мало того, что снились пугающе часто. Так теперь они еще стали яркими, сюжетными, долго помнились, и почти в каждом – чья-то смерть.

А сегодня вдруг старый знакомый, еще из детства, сон про черную реку... ой, чую не к добру это.

В зоне отдыха возле кофемашины и кулера было по-утреннему многолюдно. Болтали о чем-то две красавицы секретарши. Я прошла мимо, с вежливой улыбкой поздоровалась. Взгляд остановился на ярких красных туфлях одной из них. Шпильки высоченные и тонкие, как спицы. Такими, наверное, и убить можно, если знать куда ударить. Новые, судя по всему. На всякий случай похвалила. Маринка расцвела белозубой улыбкой.

Недалеко от них мешал кофе со сливками Виталик, начальник отдела логистики. Я поставила свою кружку рядом, намекая, что тоже хотела бы сливок, пока он не успел убрать пакет в холодильник.

Виталик улыбнулся и выполнил невысказанную просьбу.

Компания у нас большая, коллектив многочисленный, в основном молодой-веселый. В целом атмосфера в офисе мне нравилась, но сегодня ни с кем общаться не хотелось. Поэтому, наполнив чашку ароматным напитком, я сразу же пошла на свое рабочее место и уткнулась носом в монитор.

Через час меня отвлекла бухгалтерша Юлька. После разговоров о погоде и офисных сплетен, она напомнила, что я должна найти для нее третий экземпляр накладной от какого-то махрового года. У нее запрос из госконтроля, а цифры не сходятся... и так далее и тому подобное...

Я вздохнула. За накладной надо идти в архив, а это мало того, что далеко, так еще и неприятно. Огромные стеллажи с пыльными прошитыми папками всегда навевали на меня тоску. Поиски иголок в стогах сена – кому это может понравиться? Потому и откладывала до последнего. Но сейчас этот «последний» все-таки наступил и надо идти.

Архив располагался в соседнем здании в подвале. Я взяла ключи на ресепшене у секретарши, засунула телефон в задний карман джинсов и пошла.

Соседнее здание пока еще пустовало. Компания постоянно расширялась и строила офис для новых сотрудников, но ремонтные работы были пока не завершены. А вот архив в подвал перенести уже успели.

Я обошла здание с торца и остановилась перед железной дверью. Перебрала связку ключей, нашла нужный и попыталась открыть замок. Но та оказалась не заперта. Что же. Такое бывает. Кто-то не закрыл ее в прошлый раз или пришел сюда передо мной. Архивом пользовались нечасто, но тем не менее.

Я спускалась по лестнице, нарочно громко цокая каблуками и гремя ключами, чтобы предупредить кого бы там ни было о своем появлении.

Пластиковая белая дверь, ведущая в сам архив, оказалась приоткрыта, но свет за ней не горел. А вот это странно. Я медленно толкнула дверь, прислушиваясь. Тихо. Но чтобы включить свет, нужно сделать пару шагов вперед и повернуться спиной к темноте.

А мне этого не хотелось. Категорически.

Я остановилась, пытаюсь рассмотреть хоть что-то за приоткрытой дверью, и вдруг в черноте, довольно низко, почти возле самого пола, ярко вспыхнули два красных глаза...

Глава 2

1.

Я завизжала от ужаса и кинулась вверх по лестнице. Добежала до офиса и остановилась на ступеньках, перевести дыхание. Что это было? Кто там в архиве? Я же дверь оставила нараспашку. И все знают, что ключи у меня. Надо вернуться закрыть. Но так страшно. Жуть.

Позвать кого с собой? Рассказать, что мне почудилось чудовище в темноте? Меня сочтут сумасшедшей, и потом еще целый год каждый особо одаренный чувством юмора, будет мне эту историю припоминать. А таких у нас много.

Из здания вышел Глеб. Остановился и принялся рыться в карманах в поисках сигарет. Глеб – торговый агент, как и я. Увидел меня и вежливо поздоровался. Кивнула в ответ, улыбаться не было сил.

Мысленно прикинула, не позвать ли его с собой в архив? Но сразу же от этой идеи отказалась. Будет выглядеть очень двусмысленно. Я и так ему улыбаюсь, чаще чем следует. Точно подумает, что не просто так зову. И по итогу или начнет сам приставать, или решит, что я хотела чего-то большего, но в последний момент передумала. И то другое плохо и сильно осложнит дальнейшее общение.

Неожиданно для себя, протянула парню связку ключей и попросила:

– Глеб, я в архив ходила. Не помню закрыла ли дверь. А сейчас вот на ступеньках ногу подвернула, болит... Не хочется возвращаться проверять, там еще и лестница длинная вниз. Сходи, пожалуйста, а?

Он посмотрел удивленно, но отказаться было неловко. Просьба-то пустяковая. Глеб еще не успел закурить, поэтому засунул пачку сигарет обратной взял ключи у меня из рук.

– Хорошо схожу.

Я смотрела ему в спину и думала над морально-этичной стороной своего поступка. Вот если Глеб не вернется из архива, и его там, к примеру, сожрет какой-нибудь потусторонний демон или другая тварь, будет ли в этом моя вина?

Глеб завернул за угол и скрылся из вида.

Конечно, ни в каких монстров я не верила. Откуда им взяться в нашем архиве? Скорее всего, у меня после бессонной ночи, полной кошмаров, разыгралось воображение.

Молодой человек целый и невредимый вернулся через несколько минут.

– Мира, ну ты даешь. Не только двери на замок не закрыла, а вообще оставила распахнутыми настежь, – протянул мне ключи. С его лица еще не сошло удивленно-недоверчивое выражение.

– Ты всё закрыл? – деловито поинтересовалась я.

– Да.

– Там никого не было?

– В смысле? Хочешь сказать, что в архиве кто-то был, а ты послала меня его закрыть?

Или что?

– Да нет... Просто спросила.

– Свет не горел, но я внутрь не заходил, не проверял, никого не звал. Просто закрыл двери и всё.

– Хорошо, спасибо. Очень выручил.

Я вымученно улыбнулась парню и вернулась в офис.

«Дверь была распахнута настежь...» – но, когда я убежала, та была лишь слегка приоткрыта. Странно.

Очень хотелось произошедшее с кем-то обсудить, вот только с кем? Надо Лидке позвонить. Где мой телефон? Я осмотрела стол, не нашла. Вспомнила, как засовывала его в задний

карман джинсов. Проверила. Пусто. Потеряла, пока в панике бежала из архива? Наверняка! Вот черт!

Вдруг кто-то положил мой телефон в дурацком голубом чехле на стол прямо передо мной.

Я подняла глаза и встретилась взглядом с Константином.

Он смотрел пристально, буквально ощупывал взглядом лицо, будто хотел увидеть что-то на самом дне моих глаз. Его взгляд обжигал. Я вздрогнула и залилась краской. Как малолетка какая, но ничего не могла с собой поделать. Невозможно оставаться равнодушной, когда мужчина смотрит на тебя ТАК.

Не выдержала и опустила глаза. Раньше он никогда так не смотрел. Хотя отношения у нас были почти дружеские. «Почти» – потому что я никогда не стремилась заводить друзей на работе, а уж тем более любовников. Хихоньки-хаханы, легкий флирт – это атмосфера любого коллектива, в котором в равном количестве присутствуют молодые мужчины и женщины. Всё это позволяет комфортно работать, не испытывая ненависти к наемному труду и отвращения от будней. Многие находят в офисе хорошую крепкую дружбу, кто-то даже настоящую любовь, но чаще развлечения на пару ночей...

Я не искала ни того, ни другого, ни третьего. Знала, какой должна быть нужная дистанция с коллегами и умела ее держать. Хотя, безусловно, как и у всех были у меня и личные предпочтения, и взаимная неприязнь.

Но ТАК как Константин, на меня давно уже никто не смотрел. Тем более на работе.

В этом взгляде не было сексуального подтекста. Вернее, может он и был, но не в том виде, в котором я привыкла. Да я молодая симпатичная девушка и вовсе не ханжа. И умею определить по глазам, нравлюсь мужчине или нет.

Но здесь было другое. Взгляд устремлялся через зрачки прямо в душу, выворачивал ее наизнанку и подавлял волю. Ему хотелось подчиниться... И это было... Сексуально? В какой-то мере, но если и нет, то все равно как-то чересчур интимно.

– Э-э-э... Откуда у тебя мой телефон? – спросила я сбивающимся голосом, чтобы сказать хоть что-то и нарушить молчание.

– Нашел. На улице лежал, возле дорожки.

– А как узнал, что мой?

– Чехол приметный. Давно обратил внимание. На нем эпизод из советского мультика "Тайна третьей планеты": корова с крыльями, Алиса, Громозека... Любила фантастику в детстве?

– А чего только в детстве? Я и сейчас... – я наконец осмелилась поднять глаза.

Константин уже смотрел в сторону, и вся эта гипнотическая мистика испарилась. Теперь я видела молодого, довольно привлекательного мужчину. В модной рубашке с коротким рукавом. Волосы зачесаны назад, на лице легкая небритость, глаза как две крупные черешни, почти черные, но с красновато-коричневым оттенком.

Я вспомнила взгляд, пылающий красным огнем, который привиделся мне в темноте архива, поморщилась и тряхнула головой, избавляясь от наваждения.

2.

Летний теплый вечер заглядывал через огромные окна бабушкиной квартиры в поисках таких вот девушек вроде меня. Тех, кто прячется дома, отгораживается от мира экранами телефонов и мониторами ноутбуков, чтобы выманить их гулять. Но я была непреклонна. Хотелось побыть одной, я твердо вознамерилась сегодня после просмотра какой-нибудь ретро комедии лечь спать пораньше. На уговоры заходящего солнца и легкого ветерка, прокрадывающегося с улицы через открытую балконную дверь и призывно покачивающегося занавески, не поддавалась.

Внезапно пронзительный дверной звонок выдернул меня из задумчивого оцепенения в реальность. Я поморщилась. Кого там нелегкая принесла?

Посмотрела в глазок и увидела легкий стройный силуэт подруги, мнущийся с ноги на ногу в подъездном полумраке. Лида. Я вздохнула с облегчением. Хорошо, что не скрипучая пожилая соседка, которая через день приходит меня попенять за слишком громкий звук выключенного телевизора или еще за какие-то свои ничем необъяснимые галлюцинации.

Открыла дверь и посторонилась, пропуская в прихожую лучшую подругу.

– Пошли погуляем, погода – чудо! – сразу без предисловий и не поздоровавшись, напористо предложила она.

Я скептически поджала губы и неуверенно качнула головой.

– Привет. Не ожидала, твоего прихода. А чего не позвонила?

– Да что я тебя не знаю, что ли? Нашла бы мне стопятысот причин для отказа и осталась бы киснуть дома в одиночестве, в то время как такое лето проходит мимо. Обувайся давай, идем гулять.

Отделаться от Лиды не было никакой возможности. Я это знала наверняка. Раз уж пришла, то уйдет, только достигнув цели, или не уйдет никогда. Более упрямого человека я не встречала.

– Ладно, подожди секунду, только майку переодену.

Благо лето позволяло опустить длинные сборки. На мне были короткие джинсовые шорты и домашняя майка. Я решила, что для обычной прогулки по городу мои шорты вполне подойдут, поэтому только футболку сменила на более приличную. Остановилась возле зеркала. Несколькими взмахами расчески собрала длинные волосы в высокий хвост и провела по губам блеском. Ноги всунула в спортивные босоножки на платформе. Одно из самых удачных приобретений этого лета. Они были настолько удобные, что наверняка смогли бы выдержать сорокалетний исход из Египта по пустыне, а уж несколько километров по городу, об этом нечего и говорить.

В центр я переехала не так давно и если с парковкой и вечными пробками дела обстояли непросто, то для пеших прогулок мое новое место проживания подходило как нельзя лучше. Свернув в несколько проулков, буквально через пару минут, мы оказались на одной из центральных пешеходных улиц.

Гуляющих было много, особенно молодежи. С открытых террас кафе доносились легкая музыка, разговоры и смех. Заходящее солнце золотило крыши и верхушки деревьев, теплый ветерок приятно освежал лицо.

Хорошо, что вышли. Лиду я слушала вполуха. Она рассказывала про свои бесконечные интернет-знакомства. Удачные и нет. Потом очень эмоционально описала неприятную ссору на работе. В этом тоже не было ничего необычного, про ее неприязнь с напарницей, мне было известно давно, и взаимные стычки у них приключались не так уж редко.

Сделав большой круг по центру, потом по парку мы опять вернулись к моему дому и зашли в одну из любимых кафешек. Заняли столик на улице и принялись рассматривать меню. Я колебалась между бокалом вина и облепиховым чаем, когда вдруг уловила странный звук.

Тихая мелодия... будто совсем рядом.

В кафе играла музыка. Но эта была другая. Причем мелодии существовали отдельно и никак друг другу не мешали. Та, что играла в кафе, слышалась явственно и легко было определить источник звука: вон стоит колонка среди ящиков с уличными цветами.

А другая звучала будто в голове, но в то же время я была уверена, что это не плод моего воображения. Посмотрела на Лиду. Та сосредоточенно изучала страницу с десертами и явно никакие посторонние (потусторонние?) звуки ее не беспокоили. Огляделась по сторонам. Людей в кафе немного, большинство столиков пустовали.

Недалеко от нас сидела девушка. Когда мы зашли, она была увлечена телефоном. Вероятно, кого-то ждала. Сейчас всё отложила и единственная из всех присутствующих вела себя беспокойно.

Поза ее была напряженной. Девушка вертела головой, пыталась кого-то рассмотреть. Встала, чтобы уйти, но передумала (или не смогла?) и опять опустилась в кресло.

Мелодия, звучащая в голове, нарастала. Ритм ускорился, звуки стали выше.

Всё происходило так быстро. Поведение девушки мне не нравилось, не пойму чем. Я оглянулась на Лиду. Хотела спросить ее мнение, но не успела.

Звук стал тоньше, пока не слился в непрерывный писк. Назойливый, неприятный, почти невыносимый.

Незнакомая девушка как-то неестественно дернулась и у нее носом пошла кровь. Она ее будто и не заметила даже. Красный ручеек стекал по губам, подбородку, капал на стол. А девушка вдруг мелко затряслась и повалилась на пол. Я вскочила, чтобы оказать помощь.

Но рядом с ней уже присел на корточки мужчина. Я попыталась сделать к ним шаг, но почему-то не смогла. Ноги не слушались. Окинула взглядом кафе. На случившиеся никто не обращал внимания. Люди продолжали потягивать напитки, общаться. Посетители на нас не оглядывались, будто не происходило ничего примечательного

Это было странно и страшно.

– Что случилось? Ей нужна помощь? – громко спросила у мужчины.

Тот подхватил девушку на руки и обернулся ко мне.

– У нее эпилептический припадок. Я помогу. Не волнуйтесь. Мы с ней знакомы. Это уже не в первый раз.

Мужчина быстрым шагом направился к выходу из кафе, унося девушку на руках. А у меня вдруг сделались ватными ноги. Я тяжело рухнула в кресло и потеряла руками лицо. Сердце колотилось, щеки пылали, пальцы заледенели.

Лида отложила меню и спросила как ни в чем не бывало:

– Ну что? Ты определилась? Что будешь: вино или чай?

Вдруг в глазах ее появилось беспокойство, брови нахмурились.

– Что-то случилось? На тебе лица нет.

– Голова разболелась. Давление, наверное. Буду коньяк, грамм двести, – невпопад ответила я.

Глава 3

Косой дождь раскрашивал серыми линиями ночную улицу. Ветер гнал по дороге разбухшую от влаги картонную коробку. Света мало, но не сказать что тьма кромешная. Вдоль дороги шеренга электрических фонарей, но из всех горел лишь один. И тот чуть вдалеке. Вокруг стояла неестественная, ватная тишина.

Я шла посередине проезжей части, потому что приближаться к скрытым в тени тротуарам и подворотням казалось небезопасно. Дорога пустынна, по ней никто не едет. Впрочем, припаркованных по обочинам машин тоже нет. Как нет и прохожих и света в окнах домов.

Дождь оставлял на асфальте лужи. Ветер трепал мусор, вытряхивая его из переполненных баков и расшвыривая по тротуарам. Но мне не было ни холодно, ни мокро. Я вообще ничего не чувствовала. Только тревогу.

Впереди справа, как раз недалеко от единственного горящего фонаря, заметила темную фигуру. Человек? Похоже. И что-то лежит у его ног. Крупный мешок или тело.

Чем ближе я подходила, тем больше открывалось подробностей. Человек стоял ко мне боком. Он был высок и широкоплеч, очевидно, мужчина. Одет в темный плащ, скрывающий подробности фигуры. Руки в длинных черных перчатках, на ногах резиновые сапоги.

Только голова странная. Может шапка... или что? Не разглядеть. А на асфальте лежит... Женщина? Платье задралось, обнажая голые ноги. Одна туфля слетела и валяется рядом. Тень от мужчины скрывает ее лицо.

Подхожу еще ближе. Теперь вижу, что на голове у него не шляпа. Просто голова не человеческая, а ... птичья! С острым, загнутым вниз клювом, перьями и круглыми жёлтыми глазами. Он смотрел на меня с хищным интересом, будто я была мышью или кроликом. Затем наклонил голову набок и беззвучно щелкнул клювом.

Я опустила взгляд, чтобы рассмотреть лежащую на дороге женщину. Очевидно, она мертва, – длинные волосы и голубое платье мокрые от крови. А под волосами... Ужас вцепился ледяными пальцами мне в сердце. Лица у женщины не было совсем, лишь красное месиво, будто его выклевали птицы... – Я опустила взгляд, чтобы рассмотреть лежащую на дороге женщину. Очевидно, она мертва, – длинные волосы и голубое платье мокрые от крови. А под волосами... Ужас вцепился ледяными пальцами мне в сердце. Лица у женщины не было совсем, лишь красное месиво, будто его выклевали птицы...

1.

Я подскочила на кровати, зажимая рот руками. Меня мутило от страха. Опять кошмар! И снова такой реальный. Похоже мне пора к психиатру. Пусть выпишет рецепт на успокоительные позабористей.

Посмотрела на часы. Начало шестого. Полчаса до рассвета...

Со вздохом поднялась и пошла на кухню варить кофе. Вряд ли мне сегодня уже удастся уснуть, да и особого желания нет. Не дай бог, еще какая чертовщина приснится. Хватит с меня и этой.

В офис приехала на полчаса раньше обычного. Одной из первых. Я работала в крупной компании, занимающейся изготовлением и продажей косметики и биологически активных добавок. Предприятие размещалось на окраине города и включало в себя производство и представительство.

Офис занимал современное здание из стекла и металла в несколько этажей. Просторный и светлый, с большими окнами и стильной мебелью. На стенах висели плакаты с изображением красивых моделей и рекламными слоганами. Здесь работали сотрудники разных отделов: маркетинга, продаж, бухгалтерии, снабжения и так далее. Обычно в рабочее время было мно-

голюдно и шумно, сотрудники общались между собой и по телефонам, обсуждали новости, планы, цели, стратегии. Ну и личную жизнь, конечно, тоже.

Но пока в тишине я включила ноутбук и попробовала почитать новости. Отвлечься не получалось. Мысли то и дело возвращались к ночному кошмару.

– Привет, – раздался за спиной звонкий голос.

Я обернулась. Катя работала секретарем, отвечала на звонки, принимала посетителей, распределяла почту и документы. К ней я испытывала искреннюю симпатию и была рада видеть. Катерина была вежливой, умной, ответственной и почти всегда в хорошем настроении.

– Привет, – я улыбнулась в ответ и поднялась из-за стола. – Пойдем сделаем кофе, пака никого нет. Составишь мне компанию?

– Конечно, с удовольствием. Сейчас только сумку кину и комп включу, пусть загружается.

Я сделала себе кофе и присела с ним на узкий диванчик. Через пару минут присоединилась Катя. Она была высокой и стройной, с длинными темными волосами, убранными в аккуратный пучок. Элегантный черный костюм с юбкой до колен и блузкой в полоску сидел идеально. На ногах туфли на высоком каблуке, тонкие золотые часики на запястье дополняли стильный образ.

Мы не были подругами, в прямом смысле слова, но часто и с удовольствием общались на работе.

– ... представляешь? А голова у него птичья... – пересказывала я Кате ночной кошмар.

– Птичья? Очень интересно, а какой именно птицы, не разглядела? – спросил незаметно подошедший к нам Константин.

Оказывается, он уже с минуту стоял у меня за спиной и прислушивался к разговору. Я удивленно обернулась.

– Я тут Кате ночной кошмар пересказываю...

– Я слышу. Вот и хочу уточнить, голова какой именно птицы была у этого маньяка из сна. Можешь описать?

– Э-э-э... – я немного растерялась, – Я в птицах не очень-то разбираюсь, голова такая... будто остроконечная, с крючковатым клювом и мощными челюстями. Перья короткие и гладкие, серые с коричневыми пятнами. Глаза большие, круглые, с оранжевой радужкой.

Константин достал из кармана телефон, пробежался пальцами по экрану и показал мне найденную в поисковике фотографию птицы.

– Да... Очень похоже, – удивленно протянула я.

– Это ястреб.

– И? Это что-то значит?

Константин посмотрел на меня каким-то странным взглядом, будто внутренне что-то прикидывая. Потом после паузы все-таки выдал непонятное:

– Может да, а может и нет.

Он был высоким и крепким. Темно-каштановые волосы немного вились на концах. Лицо очень харизматичное, с прямым носом, выразительными бровями и скулами. Глаза внимательные, взгляд прямой. Улыбка обаятельная, хоть улыбался Константин нечасто. Он выглядел уверенно и расслабленно.

– Мира, как допьешь кофе и разберешься с утренней текучкой, зайди ко мне в кабинет. Отдам тебе маркетинговый отчет по твоему направлению, – сказал мне мужчина и вышел.

Катка шутливо толкнула меня локтем в бок и посмотрела многозначительным взглядом. Константин был заместителем директора по коммерческим вопросам, но главное, он был молод и не женат.

– Ой, Катя, я тебя умоляю... Этот гранит, что у него вместо сердца, не растопить ничем. Может если показатели продаж увеличить в несколько раз, он и обратит на меня внимание. И то... не такое, как ты тут фантазируешь.

Катя рассмеялась и тоже ушла к себе за стойку. Начинался обычный рабочий день.

2.

Стучать в двери у нас было не принято, поэтому я просто потянула ручку на себя и вошла. Константин был в кабинете один. Сидел за большим письменным столом в кресле с высокой кожаной спинкой и разговаривал по телефону.

Кивнул мне, чтобы проходила.

Я подошла ближе и остановилась, переминаясь с ноги на ногу и разглядывая кабинет. На столе стоял монитор с клавиатурой и мышью. Рядом лежал блокнот с ручкой. На стене висел большой красивый календарь, некоторые даты в нем были обведены маркером. Там же несколько рекламных фотографий и диплом в рамочке. Возле окна стоял еще один стол поменьше. Весь заваленный бумагами, папками, конвертами и визитками. Некоторые из них аккуратно уложены в стопки, другие разбросаны по поверхности.

Я посмотрела на Константина. Тот был сосредоточен и серьезен. Сам почти ничего не говорил, внимательно слушал собеседника, вставляя редкие междометия. Почувствовал мой взгляд, поднял голову, сделал жест, чтобы я обождала еще минутку и указал на стул.

Действительно, Константин скоро закончил разговор, положил телефон на стол экраном вниз и посмотрел на меня.

Я молчала, и он молчал тоже. Взгляд его был внимательным, но будто не на меня, а сквозь. А я рассматривала его лицо. Он мне нравился, но я никогда не допускала даже мысль, что с ним возможны какие-то отношения кроме рабочих. Константин был всегда слишком отстраненным и держал с коллегами, особенно девушками, дистанцию размером с пропасть.

– Мира... Такие кошмары, как сегодняшней, тебе часто снятся?

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Вот уж никак не рассчитывала, что мы будем говорить о моих снах...

– Какие такие? – переспросила я, чтобы выиграть время и собраться с мыслями. Хотя прекрасно понимала, что он имеет ввиду. Ведь действительно эти кошмары сильно отличались от обычных.

– Ты сама знаешь. Такие как тот, в котором видела мертвую женщину и человека с головой птицы.

– Нечасто, – сглотнула я комок в горле. – Раньше так и вообще очень редко, почти никогда.

– А что случилось? Почему начали появляться?

– Квартиру поменяла. А ты что, теперь будешь моим психотерапевтом? К чему эти вопросы? – не выдержала я допроса.

Вместо ответа, Константин повернул монитор таким образом, чтобы его стало видно и мне. В браузере была открыта интернет-статья. Под заголовком размещалась фотография. Тело женщины, лежащей на земле, сверху до пояса накрытое светлой тканью.

Я смотрела на фотографию и мне становилось не по себе. Чем дальше. Тем больше. Ноги, выглядывающие из-под простыни... одна туфля свалившаяся и лежащая рядом. Голубое платье в бурых пятнах крови...

– Да, – потрясенно сказала я. – Скорее всего, именно эту женщину я видела во сне сегодня ночью. А что у нее правда под простыней, нет лица?... – я подняла полные ужаса глаза на Константина.

– Наверняка есть. Как и у ее убийцы, голова вовсе не ястреба, а обычная, человеческая.

– Но... почему тогда...

– Это сложно всё. Мира. Давай пока остановимся на версии, что ты видела сон. А во сне оно знаешь... что угодно может быть.

– Ну да, наверное. А что за женщина? Где ты нашел фото?

– Я ее не знаю. Просто открыл полицейские сводки за прошедшую ночь. Тут даже полноценной статьи нет. Так... пару слов о том что было найдено тело, личность пока не установлена, разыскивают свидетелей.

– Но я же ... Не свидетель? Меня же там не было?

– Нет. Не свидетель. Ты... – он замолчал, вероятно, обдумывая, стоит ему продолжать фразу или остановиться. – Ты предсказатель.

Закончил он и замолчал, давая мне время обдумать услышанное.

– И что это значит? Я вижу вещие сны? То что случится в будущем?

– Типа того. Но ты не можешь предсказывать всё. Вероятно, только смерть.

– Кошмар какой! А почему?

– Такова твоя природа. Тут ничего не поделаешь...

– А раньше почему такого не было?

– У всех по-разному дар проявляется... И в разное время.

– Дар?

– Ну... способности. Можно как угодно называть. Вот ты говоришь, что кошмары начала видеть, после того как переехала. Похоже, новое место жительства и спровоцировало. Что за квартира?

– Бабушкина... – я подавила грустный вздох. – Она умерла. Оставила мне квартиру в наследство. В центре. В старом доме. Маленькая, но потолки высоченные и планировка нестандартная. Я долго не переезжала. Несколько лет квартира стояла пустой. А потом взяла небольшой кредит, ремонт сделала и вот... стали сниться сны.

Я посмотрела на Константина. Зачем я это рассказываю? А зачем он спрашивает? Сама ситуация, очень странная. Я же за маркетинговым отчетом пришла. Вместо этого сижу тут, бабушкину квартиру обсуждаю. И надо сказать, эта тема мне гораздо интереснее. Пророческие сны... Предсказания смерти...

– Интересной женщиной, вероятно, была твоя бабушка. И очень непростой. Это по материнской линии?

– Да...

Константин удовлетворенно кивнул, будто я подтвердила какую-то его догадку.

– Слушай. Это все так странно, – решила на расспросы и я. – Откуда тебе известно про пророчества? И у тебя есть способности? Тоже видишь сны?

– Да. Кое-какие есть, – усмехнулся Константин и как-то странно повел плечами. – Нет, сны я вижу только обычные. У меня другое...

– Что же?

– Мира. Просто не объяснишь. Да и разговор получится длинный. Лучше скажи, ты сегодня поздно вечером, часиков эдак в одиннадцать, что делаешь?

– Обычно спать ложусь.

– Так я и поверил, – он улыбнулся, – что у такой молодой симпатичной девушки нет грандиозных планов на пятничный вечер.

Я неопределенно пожала плечами.

– Ну что же. Давай, если тебе интересно, продолжим наш разговор вечером. Прогуляемся по ночному городу, кое-что тебе покажу. Ты в центре живешь? Я за тобой заеду. Идёт?

– Конечно мне интересно! Еще как!

– Ну и отлично. А сейчас. На вот тебе все же маркетинговый отчет. До вечера времени полно, успеешь еще и поработать.

Глава 4

1.

С Константином условились встретиться в кафешке возле моего дома. Он сразу по телефону предупредил, чтобы обула удобную обувь, так как гулять будем пешком.

Интересно. Это можно считать свиданием? Скорее да, чем нет. Не деловая же встреча? Как бы там ни было, я испытывала легкое волнение и собиралась чуть дольше, чем обычно. Самым трудным в этом деле было достичь того баланса, когда образ, с одной стороны, тщательно подобран и выверен, но при этом создает впечатление, что никаких особых усилий для этого не прилагалось.

Зашла в кафе ровно в одиннадцать. Честно говоря, время для встреч не совсем привычное. Поздновато. Но молодежь нашего города так не считала. Пятница, вечер, лето, чудесная погода – самое время гулять и веселиться.

В зале было многолюдно, громко играла музыка. Я остановилась и огляделась. Константин сидел за барной стойкой. Увидел меня и помахал рукой, привлекая внимание.

Поднялся мне навстречу и с легкой улыбкой спросил:

– Присядем? Или пойдем гулять?

Я посмотрела по сторонам:

– Пошли лучше на воздух. Здесь слишком шумно для беседы, а мне больше хочется поговорить, чем что-нибудь выпить.

Константин кивнул, расплатился с барменом и направился за мной на выход.

Центральная улица города жила своей жизнью. Солнце уже час как скрылось за крышами, небо усыпали звезды, но фонари, неоновые вывески баров и витрины магазинов светили ярко. Воздух был наполнен запахами цветов, еды и городской пылью.

– Куда идем? – спросила у Константина, когда тот оказался рядом.

– Не знаю... Давай на набережную.

Можно и на набережную. Почему нет? Кивнула, и мы пошли медленным шагом в сторону реки. Она рассекала город на две части. Возле пешеходного центра на берегу обустроили большую прогулочную зону. У горожан она пользовалась популярностью в любое время года, но летом особенно.

Я терялась в догадках, зачем Константин решил встретиться, поэтому молчала. Было немного неловко начинать разговор первой. С другой стороны, любопытство просто разрывало. Весь день я только и думала, что о пророческих снах и таинственных намеках, которые тот щедро сыпанул мне за утренним разговором в кабинете. Пока находилась за компьютером, постоянно одергивала себя, чтобы не лезть в сеть и не искать информацию о найденных в нашем городе погибших женщинах.

Глянула на своего спутника. Тот шел, задумчиво рассматривая мостовую под ногами. Одет был совсем не так, как я привыкла видеть в офисе. Никаких стильных костюмов и модных рубашек. Вместо этого – кроссовки, джинсы, черная футболка без надписей и байка с капюшоном наброшенная на плечи. Длинная челка, обычно аккуратно зачесанная назад, небрежно спадает на глаза. В таком виде он выглядел гораздо моложе. Интересно сколько ему лет на самом деле?

Константин почувствовал мой взгляд и поднял глаза. Улыбнулся краешком губ.

– Думаешь, мне легко начать разговор? Позвал девушку ночью на улицу и сейчас начну ей про «очевидное и невероятное» объяснять. Не очень-то хочется, чтобы ты сочла меня сумасшедшим или решила, что у меня такой хитрый способ подката. Кроме того, все усложняет факт, что ты моя подчиненная. Пусть и формально...

– Я сейчас расплачусь от жалости, – я не удержалась от едкого замечания.

Он посмотрел на меня удивленно, но понял, что я шучу и расхохотался.

– Мира у тебя парень есть? Хотя знаю, что нет. Выяснил уже сегодня, а то мало ли... вдруг бы наша безобидная прогулка доставила тебе неприятности...

Я фыркнула и притворно закатила глаза.

– Вот! Теперь понятно почему его нет...

– Так. Давай закроем эту тему, – я недовольно поджала губы.

– Ясно. Ехидно шутить можно только тебе. Ладно-ладно я не против, – он поднял руки в примирительном жесте. Улыбка у него была обезоруживающей и очень обаятельной.

– Ну тогда и говори прямо, что хотел, так как вопросов у меня накопилась уйма. И если окажется, что все это просто розыгрыш... – у меня даже дыхание перехватило от возможной обиды.

– Нет, Мира. Не розыгрыш. Наш мир, он знаешь... Не такой, как ты привыкла видеть. И большинство фантастических и сказочных историй имеют под собой реальную основу. Я думаю, ты и сама замечала. Не могла не замечать. Одаренные люди глубже видят и чувствуют. Они как бы уже заранее готовы принять другую картину мира. Я просто немного упорядочу и систематизирую, то о чем ты догадывалась интуитивно.

Я поверила ему как-то сразу. Может потому что очень хотелось поверить? А может от того, что с детства считала себя особенной и замечала многое из того, что другие люди не видели в упор. Только давно уже научилась держать свои наблюдения при себе. Константин был первым, кто разговаривал об этом совершенно серьезно. И мало того, не считал меня сумасшедшей, а наоборот, подтверждал, что я во всем права.

Мы медленно шли по городу, и он рассказывал про присутствие в мире колдовства и магических существ. Что в обществе рядом с нами совершенно спокойно живут ведьмы и колдуны, вампиры и оборотни, в домах действительно обитают домовые, а в реках легко можно встретить русалок и водяных. Что помимо явной нечисти, есть и обычные люди, которые, не являясь колдунами сами, имеют какие-то определенные способности. Например, целительство, возможность видеть прошлое через вещи, разговаривать с душами умерших... или как я... предсказывать смерть, через сны.

– Послушай! – я прервала монолог Константина. – Не понимаю. Мы живем в большом городе, здесь каждый день кто-то умирает. Я бы свихнулась уже, если бы видела во сне каждую. Но снятся кошмары не так уж и часто.

– Это потому что ты видишь смерть не любую, а лишь насильственную. И только если убийство совершено при помощи магии или если сам убийца – необычный человек.

– Или жертва непростая? Да?

– Нюансов не знаю, вероятно – да. Скоро сама многое поймешь. Дар у тебя только проявился. Он будет развиваться. Будет меняться и твоя сущность. Вскоре сможешь лучше чувствовать магическую составляющую мира, легко определять внутреннюю природу нелюдей и замечать тех, кого простые люди видеть не в состоянии...

– Мне для этого надо учиться? Или оно само?

– С наставником, конечно, проще, но в любом случае вспять уже ничего не повернешь. Пасту обратно в тюбик не затолкать.

– С наставником? – я вопросительно посмотрела на Константина.

– Нет нет нет, – поспешно замотал тот головой, – я вовсе не планирую становиться твоим учителем. Сам принцип описываю. Если бы, например, была жива бабушка, от которой ты дар унаследовала, она могла тебе многое рассказать, было бы проще.

– То есть магических академий не существует? – с притворным вздохом сожаления спросила я.

– Нет, – он улыбнулся в ответ.

Так за разговором мы незаметно вышли к реке. Вечер на набережной, в отличие от центра города, был тихим, можно даже сказать романтичным. В воде отражались свет недавно взошедшей луны и огни города на противоположном берегу. Волны негромко плескались о камни и бетон. Ритмично, размеренно, умиротворяюще.

Людей здесь было мало. Лишь несколько парочек, целующихся на скамейках под фонарями, да компания молодых людей разместились на парапете. Оттуда слышались разговоры, смех и плеск бросаемых в воду камешков.

Время от времени мимо проезжала машина или проходил полицейский патруль. Через реку перекидывались два моста. Один вдалеке, едва различимый. Другой нависал совсем рядом, почти над нами. Иногда сверху доносился глухой рокот проезжающих по нему электричек. Воздух прохладный и свежий. Все казалось таким спокойным, тихим и безмятежным. И не скажешь, что где-то рядом в темноте рыщут вампиры или некроманты. Я усмехнулась своим мыслям.

– Да уж... вот так новости... – подытожила вслух.

Я подошла к самому краю каменного парапета, остановилась и посмотрела вниз. Легкие волны размазывали по воде лунную дорожку, начинающуюся у моих ног и пересекающую реку наискось.

– А ты точно меня не разыгрываешь? – бросила пристальный взгляд на Константина. Впрочем, бесполезно. Освещение фонарей было слишком тусклым, чтобы рассмотреть выражение его лица.

– Я не просто так тебя сюда привел, – ответил он. – Понятное дело, что безоговорочно поверить в такую информацию, разом свалившуюся на голову, – не просто. Поэтому в подтверждение своих слов, хочу тебе кое-что показать...

2.

Он пошел в сторону больших бетонных опор моста. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Там... – он указал рукой на расписанную баллончиками стену, подсвеченную уличным фонарем.

На серых бетонных плитах пестрело граффити. Рисунок большой и выполненный очень профессионально. Среди мелкого орнаментного узора яркими лепестками расцветало необычное растение. Изображение заметно выделялось на фоне скучной городской архитектуры и сразу привлекало внимание. Цветок был нарисован в стиле поп-арта, контрастными цветами и геометрическими формами. Лепестки широко раскинулись желтыми, красными, синими и зелеными пятнами, а серединка изображалась черной с белыми точками. Стебель и листья неизвестный художник раскрасил фиолетовыми полосами. Снизу затейливым шрифтом белела надпись: «Жизнь прекрасна». Цветок создавал ощущение радости, свободы и оптимизма. Он был как символ надежды и красоты в сером скучном мире. От него невозможно было оторвать глаз.

Я смотрела на него удивленно. Бывала же на набережной столько раз, в том числе и здесь под мостом, почему не замечала раньше? Очень приметное граффити, а вот поди ж ты, не видела ни разу. Может нарисовали совсем недавно? Захотелось подойти и прикоснуться.

Желание было иррациональным, зачем трогать руками стену? Но я не чувствовала опасности, а противиться притяжению странного цветка было непросто. Приблизилась и провела пальцами по яркой, будто светящейся в темноте краске.

Константин молчал, ничего не комментировал и меня не останавливал, но сам остался стоять на месте.

Внезапно цветок, будто живой шевельнулся и принялся менять форму. Лепестки растягивались и превращались в острые игольчатые зубы, листья – в страшные когтистые лапы, а

стебель – в длинный шипастый хвост. Из сердцевины выросло чудовище, похожее на гигантского паука с распахнутой алой пастью. Оно издало пронзительный вой и бросилось на меня.

Я даже не успела испугаться. Инстинктивно отпрянула, и в ту же секунду Константин выбросил вперед руку, из которой вырвалось серебристое пламя, которое мгновенно изжарило кошмарного паука. Тот на глазах истончился, скукожился и осыпался вниз черным пеплом.

Я судорожно вздохнула и в ужасе обернулась. Хотела спросить, что это было, но голос враз осип, и вместо вопроса прозвучал лишь судорожный вздох.

– Всех девушек, на которых хочешь произвести впечатление, приводишь сюда в полночь? А, Костян? – раздался голос от скрытой в тени акации скамейки.

Я еще раз подпрыгнула от неожиданности и от этого разозлилась. Вероятно, организм уже не знал, как справиться с переизбытком гормонов стресса в один вечер выброшенного в мою кровь в дозе, которую обычно получал за год. И трансформировал страх в гнев. Пристально вгляделась в скамейку и различила на ней силуэт сидящего мужчины. В ярости обернулась к Константину:

– Послушайте, если это у вас с друзьями такие шуточки... – пальцы мои так сильно сжались в кулаки, что даже побелели, – то имейте в виду... что у меня тоже чувство юмора... своеобразное... и, боюсь, оно вам не понравится!

Но выражение лица Константина было не менее ошарашенным, чем моё. Он сделал шаг в сторону, откуда донесся издевательский вопрос.

– Вадим? – неуверенно спросил после паузы, вглядываясь в тень акации.

– Он самый. Не ожидал?

От скамейки отделился силуэт и на свет фонаря вышел высокий, светловолосый парень спортивного телосложения.

Я недоуменно переводила взгляд с одного на другого, не понимая, что происходит. Очевидно, они были знакомы, но вот рады ли встрече, так сразу и не скажешь.

Парни с минуту молчали и пристально смотрели друг на друга, поджимая губы. Во взглядах явно читалось упрямство и намек на вызов. Первым не выдержал Константин, кивнул блондину и протянул руку для приветствия:

– Не ожидал тебя здесь встретить. Привет.

Парень ответил на рукопожатие и перевел взгляд на меня. Осмотрел внимательно. Слишком даже. Потом кивнул и представился.

– Вадим.

– Мира, – односложно ответила я все еще осипшим голосом. Что еще сказать, не знала.

Блондин понял, что сейчас от меня все равно ничего не добьешься, поэтому вопросительно посмотрел на моего спутника.

– Мира не просто девушка, на которую я хочу произвести впечатление... – медленно подбирая слова, принялся объяснять Константин. – Ты не поверишь... я и сам долго сомневался, но факт остается фактом. Она – банши!

Лицо Вадима вытянулось от удивления. Он еще раз обернулся на меня и буквально вцепился взглядом в лицо. Я почувствовала, как сердце забилось быстро и гулко, щеки обдало жаром, дыхание перехватило. От его взгляда меня будто выворачивало наизнанку. Хотелось отвести глаза, но я не могла.

Внезапно наваждение схлынуло, а парень неожиданно весело рассмеялся.

– Ну и корыстный ты сукин сын, Костя. Кто бы мог подумать?!

Глава 5

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – уже с каким-то обреченным отчаянием я задала вопрос.

Светловолосый Вадим посмотрел на меня, усмехнулся и перевел взгляд на Константина:

– Объясняй, Костя. Ты же видишь, девушка настроена решительно. Еще немного и она освоит умение убивать взглядом. Говорят, в древности банши владели таким навыком. По быстренькому предскажут твою смерть и тут же, буквально через несколько секунд, прикончат без зазрения совести.

Константин присел на каменную изгородь, опоясывающую набережную невысоким парапетом, вздохнул и потер лицо руками.

– Вадик... Ну черт тебя принес сюда сегодня вечером, не иначе. Ты так всегда всё осложняешь... Учился этому специально?

– Неправда. Говори людям прямо что думаешь, и не будет никаких трудностей и осложнений.

– Сам знаешь, что этот совет работает только с детьми. А во взрослом мире всё гораздо глубже и запутаннее. Ну посмотри на девушку, она и так перепугана до смерти и растеряна. Я хотел объяснить ей все неспешно, по порядку, не за один день...

– Ага. А пока суд да дело... Мира, сама того не зная и совершенно бескорыстно, без какого-либо собственного мнения на этот счет, будет таскать для тебя каштаны из костра?

– Ты сгущаешь краски.

Вадим фыркнул и отвернулся. А Константин поднял на меня глаза, вздохнул и тоном, каким взрослые разговаривают с детьми, принялся объяснять:

– Мира. У нас сложное мироустройство. Есть определенная иерархия и другие нюансы. Любое общество – неоднородно, а магическое – тем более. Случаются конфликты и противостояния на разной почве... А кроме того, часто происходят... э-э-э... недопонимания между нечистой и обычными людьми. Первые не могут преодолеть тот или иной соблазн и пользуются своими преимуществами в обход Договора...

– Договора? – переспросила я.

– Ну, видишь... я же говорю. Сложно это вот так сразу.

– Ничего тут сложного нет, – вмешался Вадим. – Просто не надо юлить и тянуть кота за яйца.

Он сделал шаг ко мне и посмотрел прямо в глаза.

– В нашем мире есть волшебство, и рядом друг с другом живут как люди, так и нелюди. Это тебе понятно? В это ты веришь?

Я кивнула.

И, хотя у нечисти, благодаря умению владеть магией, есть кое-какие преимущества, но в целом по численности их несравнимо меньше, чем обычных людей. Чтобы соблюсти баланс и режим секретности, был заключен Договор. Согласно достигнутому соглашению, злоупотребление магией и раскрытие широким массам существования в обществе нечисти – недопустимо.

Однако, сама понимаешь, некоторым... по различным причинам очень уж трудно удержаться. Поэтому такие ПРЕСТУПЛЕНИЯ, а не КОНФЛИКТЫ, как выразился Константин, время от времени случаются.

Много веков назад был избран совет магов, который осуществляет суд, выносит приговор и исполняет его, при наличии доказанной вины, конечно. Но чтобы доставить подозреваемого до суда, нужна стража или на сегодняшний день, чтобы тебе было понятнее, лучше назвать ее полицией. Сформировать такую, действующую на постоянной основе, несмотря на множественные попытки – не удалось. Поэтому в Договор был внесен пункт, в соответствии

с которым, каждый из магов и прочих одаренных, способный исполнять такие обязанности, несет службу...

– Как в армии, что ли? – глупо переспросила я.

– Нет. Не как в армии. Что-то типа патруля. В каждом более-менее крупном населенном пункте назначают тех, кто будет наблюдать, чтобы Договор не нарушался. А ежели что-то случается, нужно найти виновных и отдать под суд.

– Очень интересно, но не совсем понимаю при чем здесь я?

– В том, то и дело, Мира, что ты ни при чем. Совершенно. А вот Константин – очень даже "да".

– Константин? В каком смысле?

– А он патрульный. И я тоже. Еще целый год. И представляешь, как нам бы пригодилась банши? Это же считай самая настоящая сигнализация с видеонаблюдением, предупреждающая нас об убийствах еще ДО того, как они даже совершились.

Я почесала лоб и глянула на Константина. Фонарь светил ему в спину, и я не видела выражение лица.

– Кажется, начинаю понимать... – задумчиво пробормотала я. – А вам за службу в патруле платят?

– Скажем так... Есть кое-какие бонусы... – уклончиво ответил Вадим.

– Зря ты выставяешь меня в таком неприглядном свете, – на удивление спокойно и без злости ответил Константин. – Я бы ей всё рассказал. Просто не сразу. Да она и сама бы скоро догадалась. После того как прорезался дар, сколько бы она смогла закрывать глаза на очевидные вещи?

– Кто знает? – пожал плечами Вадим. – Но ты прав. Извини. Никак не могу удержаться, чтобы не доколебаться до нервного и не попинать ранимого...

– Позер ты, Вадик, вот и всё. А еще белый маг. Целитель. Где твое чувство сострадания?

Константин даже демонстративно сплюнул под ноги. Впрочем, перепалка шла без задора и без желания задеть оппонента по-настоящему. Я так поняла, это их обычная манера общения. Но слова «белый маг и целитель» в памяти отложила. Это интересно. Надо будет спросить позднее.

Посмотрела на Константина, сидящего на парашюте. Тот еще хитрец, я-то думала, он меня по доброте душевной принял во все эти колдовские дела просвещать, а он исключительно ради выгоды... Или это я дурочка наивная? Размечталась, что на свидание позвал... Приятно было думать, что нравлюсь ему, как девушка, а не как рабочий инструмент.

Вздыхнула от этих мыслей, но без особых сожалений. Константин и в офисе всегда был собранным, серьезным и очень... предприимчивым. С чего вдруг при исполнении других своих обязанностей он будет полагаться на личную приязнь, а не на выгоду?

– Ты, кстати, что здесь делаешь так поздно? – спросил вдруг Константин у своего знакомого.

– Меня вон та компания беспокоит, – Вадим махнул рукой в сторону веселившихся неподалеку парней и девчонок.

– Чем? – удивленно приподнял одну бровь Константин.

– Вампир среди них. Тот молодой парень с длинными волосами, – Вадим указал рукой на одного, стоявшего в полный рост и хохочущего залихватистым смехом. – Боюсь, как бы чего не вышло.

– Есть предпосылки?

– На днях, в центре города, в кафе... кто-то из вампиров зов активировал. Но я лишь слабые эманации уловил. Скорее всего, ничего серьезного, побаловался кто-то и всё. Сам знаешь, что все выданные лицензии уже предъявлены, как исполненные, а новых пока не выписывали. Впрочем, и конкретных нарушений нет. Зов – это еще не нападение и уж тем более

не смерть. Но вот компанию, что вечером на набережную направлялась, издалека заприметил. Решил проводить, посмотреть. Ау них все хорошо, даже если очень захотеть, придраться не к чему. Уже собрался уходить, а тут вы пришли, цветочек активировать.

– Ясно.

– А кстати! – вмешалась я в их диалог. – Что это за фигня была с нарисованным цветком? Наведенный на меня морок, галлюцинации?

– Нет. Никаких галлюцинаций, всё взаправду! – пояснил Константин.

– То есть ты меня специально подставил под смертельную опасность, чтобы потом демонстративно спасти? – нахмурилась я.

– Да-да, он тот еще коварный тип, – закивал Вадик с преувеличенной серьезностью.

– Да ну, Мира. Какая смертельная опасность? Не нагнетай. Это довольно простое заклинание, замаскированное под настенное граффити. Ты увидела его во всей красе лишь потому, что у тебя магические способности есть. Обычные же люди не заметили бы ничего кроме рисунка. Он очень бы им понравился внешне, захотелось бы остаться подольше, рассмотреть все детали. А пока стояли бы, попавшись в раскинутые сети, «паук» высасывал бы из них жизненную энергию. По итогу люди бы ослабли, загрустили, им бы не здоровилось, но никакой смертельной опасности.

– Для чего это нужно? – удивилась я.

– Энергия, особенно молодая и позитивная – ценный ресурс. При помощи такой можно и амулеты заряжать и заклинания подпитывать и вообще. Этого паука здесь кто-то намеренно посадил, чтобы энергию прохожих собирать и аккумулировать.

– Почему вы его не уничтожите?

– Во-первых, уже уничтожили. Если ты видишь, никакого рисунка на стене больше нет. А во-вторых, это в общем-то не наше дело. Хоть и нарушение, но мелкие магические воздействия на людей не запрещены. Иначе невозможно было бы не только людям вредить, но и помогать. Исцелять, например. Да, Вадим?

Я кинула взгляд на бетонную опору моста. Действительно, никакого рисунка там уже не было и в помине. Обычная серая плита, даже пятен не осталось.

Вообще, всё произошедшее сегодня было очень странно. От переизбытка информации начала болеть голова. Надо было как-то уложить в сознании новую картину мира и при этом не сойти с ума.

– Не могу сказать, что я всё поняла, но подумать на выходные будет о чем. Сейчас поздно, я устала. Если ты показал и рассказал мне все что планировал, можно мне уже домой? – я вопросительно посмотрела на Константина.

– Да, конечно. Я провожу.

2.

Утром я проснулась от телефонного звонка. Протерла глаза и нащупала где-то в недрах подушек вибрирующий аппарат.

Увидела на экране имя «Лида» и провела пальцем по зеленой кнопке, принимая вызов.

– Привет! – просипела хриплым голосом.

– Привет. Прости. Я знаю, что еще рано, выходной и ты спишь, но мне надо срочно прояснить один вопрос...

– Какой? – вздохнула я обреченно.

– Выслушай. Сразу не отказывайся. Понимаю, что такие дела надо решать заранее, но я вчера звонила, ты была недоступна...

– С чего вдруг? Весь вечер была в городе. И телефон при мне, никто не звонил... – протянула я удивленно.

– Не знаю, может неполадки со связью. Неважно... Суть не в этом.

– А в чем?

– Мы вчера спонтанно решили компанией выбраться в деревню к Завадскому на два дня. На выходные в смысле. Я тебя вписала, как участвующую.

– Лида... – простила я. – Ну какая еще деревня?

– Чудесна деревня. Там лес, озеро. У Сашки дом почти на самом берегу, баня, беседка, шашлыки пожарим. Посмотри какая погода – чудо просто. Ну что ты будешь все выходные в городе киснуть? – продолжала уговаривать подруга.

– А там я что буду делать? Комаров кормить?

Лида по тону поняла, что я уже сдалась, поэтому дальнейшие уговоры прекратила и перешла к конкретному планированию:

– Так. Поднимайся собирайся. Едем с ночевкой. На тебя дел никаких не возлагаю, знаю, что бесполезно. Мы на рынок за продуктами заедем сами, ты потом только деньгами скинешься. Будь готова примерно к двенадцати, я тебе еще перезвоню.

Как это обычно бывает, выехали из города позднее, чем планировали. Компания у нас была небольшая, восемь человек. Ехали на двух машинах. Сашка Завадский с парнями и своей девушкой, миниатюрной блондинкой Ольгой, выехали раньше. Меня подхватила возле дома Лида с двоюродным братом Тимуром.

Ехать было недалеко, километров пятьдесят от города. Раньше в этой деревне у Завадского жила бабушка, потом дом отстроили заново его родители. Сейчас агроусадьбу с беседкой и баней сдавали на короткие сроки под праздники и гулянки. Но когда та пустовала, Сашка приезжал отдохнуть и порыбачить денек другой сам или с друзьями. Я бывала там несколько раз в прошлом году. Хорошее место. Мне нравилось.

Выбрались из городских пробок довольно быстро, отстояв на последнем светофоре положенные тридцать секунд, вырулили на шоссе и помчались через поля и леса по прямой как стрела дороге.

Погода стояла жаркая, в машине работал кондиционер. Я удобно устроилась на заднем сиденье и смотрела в окно. Небо было невозможно голубое, без единого облачка. Под ним сколько хватало глаз до горизонта расстилались ярко-желтые цветущие рапсовые поля, изумрудно-зеленые пастбища и темные пятна лесов. Я смотрела, как по обочине дороги за машиной бежали белые ромашки, голубые васильки и красные пятна маков.

Ночные тревоги отступали, их место занимали умиротворение и спокойствие, на лице незаметно сама собой появилась улыбка.

Дорога свернула в светлый сосновый лес, несколько километров плутала среди деревьев, обогнула по широкой дуге небольшое озерцо и вывела нас к деревне.

Деревенька крохотная, всего несколько улиц. Дом Завадского располагался на самой окраине почти в лесу и имел собственный выход к озеру. Мы проехали тенистые улицы, распугивая гребущихся в пыли кур, и вырулили к высокому забору Сашкиного дома. Ворота были гостеприимно распахнуты, нас ждали.

Добротная постройка из дерева и камня с большими окнами производила приятное впечатление. Она стояла на берегу среди зеленых деревьев и цветущих кустов. Между домом и беседкой деловито сновали парни, носили пакеты с продуктами. Мангал уже растопили и из него весело выскакивали оранжевые языки пламени.

Я вышла из машины и потянулась. Воздух волшебный. Пахло цветами и сеном. В ветвях деревьев громко щебетали птицы. Я обернулась к вышедшей из машины подруге:

– Спасибо, что позвала, Лида. Ты извини, что я, бывает, ворчу. Сама понимаешь, характер такой.

Та лишь улыбнулась, наклонилась и чмокнула меня в щеку.

– Не за что. Отдыхай. Сейчас пообедаем и на озеро пойдем.

Весь день до вечера мы наслаждались летом. Купались и загорали на узкой песчаной полоске пляжа. Играли в волейбол и бадминтон, гуляли по лесу и катались на велосипедах.

К вечеру наготовили целый стол еды и натопили баню. Общались, смеялись и получали удовольствия от отдыха и друг от друга.

После шашлыков и бани, поздно вечером, когда уже совсем стемнело, парни вытащили во двор проектор и включили старую французскую комедию.

Я устроилась на диване под навесом, удобно обложилась подушками и закуталась в пушистый плед почти до самого подбородка. Вначале еще пыталась следить за сюжетом, но день был слишком длинным и насыщенным. Очень хотелось спать. Я повернулась набок, уютно подоткнула подушку под щеку и закрыла глаза.

3.

Лес темный, зловещий, опасный обступал со всех сторон. Я подняла голову и посмотрела в небо. Ветер гнал черные облака. Луна – не полная, обычных размеров. Глянула под ноги, тумана не было. Можно не бежать. Прислушалась, скорее по привычке, знала, что ничего не услышу. Пространство заполняла тяжелая, ватная тишина.

Тусклый серебряный свет пробивался сквозь ветви деревьев и освещал ведущую вперед тропинку. Осторожно пошла по ней. Под ногами мягко пружинил мох. Почувствовала, как подошвой ботинка раздавила ветку, но характерного сухого хруста не услышала. Оглушающая тишина. Страшно.

Тропинка вывела меня на поляну. Я увидела старую покосившуюся деревянную избу, поросшие мхом и паутиной стены, крыльцо в две ступеньки и тухлявый навес. Все выглядело давно забытым и заброшенным... Но в единственном небольшом окошке горел свет. Я пересекла поляну и подошла к дому.

Полусгнившее крыльцо, с проломленной ступенькой не внушало доверия. Стучать в дверь не хотелось. Тихонько подошла к окну и заглянула.

За столом спиной ко мне сидела женщина с длинными распущенными волосами. Перед ней стояло большое блюдо... с пирогом? Круглый, песочный, внутри с темным повидлом... черничным?

Женщина протянула руку и пальцами без ножа отломил от пирога большой кусок, явно собираясь съесть.

Я смотрела на начинку, которая... шевелилась. Чернильно-синее повидло окрасилось в багровый. На державшие его пальцы просочилась кровь и узкими дорожками заструилась вниз, на стол упали несколько извивающихся червей...

Я вскрикнула и открыла глаза.

Где я? Огляделась по сторонам: подушки, плед, навес. Загородный дом Завадского. Перевела дыхание и облизала слипшиеся губы.

Фильм уже закончился, ребята ушли спать, а меня оставили здесь, прикрыв сверху еще одним одеялом, посчитав, что ночи сейчас теплые, и я не замерзну.

Кошмар. Опять тот самый ночной кошмар. Который пугает до чертиков и который потом долго помнишь в мельчайших подробностях.

Только теперь я знала, что это не ерунда, не глупости и не игра воображения. А кроме того, касается не только меня, но и предвещает чью-то смерть.

Что же делать?

Я нащупала под подушкой телефон. Провела пальцами по экрану. Половина четвертого утра. Почти два часа до рассвета. Села на диване, поджав под себя босые ноги. Сердце колотилось. Открыла телефонную книгу и нашла имя «Константин».

– Алло. Понимаю, что ночь, но у меня опять кошмар... Нет, я не в городе. У друзей в деревне. Да хорошо, сейчас скину геолокацию... Ты правда приедешь? Спасибо, буду ждать.

Я нажала отбой и подняла голову. На дощатом полу террасы прямо передо мной сидел большой рыжий кот.

Глава 6

1.

Кот смотрел на меня наглыми умными глазами и не двигался с места.

– Ты чей? Местный деревенский? Пришел на запах жареного мяса?

Я протянула руку и погладила кота по голове. Тот потянулся за пальцами, продолжая ласку. Шерсть у него была гладкая, лоснящаяся. Сам крупный, но не толстый, скорее жилистый. Я поднялась с дивана и огляделась. Всю еду уже убрали в дом, на столе не осталось ничего из продуктов. В мангале красными бусинами среди сизого пепла дотлевали угли. Покормить кота было нечем, впрочем, голодным он и не выглядел. Кот мазнул спиной по моим ногам и легко запрыгнул на диван. Я не стала сгонять, и он удобно устроился на мягком пледе.

Звонок от Константина раздался примерно через час, когда небо с одного края уже начало золотиться перед рассветом.

Я вышла за ворота и увидела его автомобиль, припаркованный вдоль дороги. Он приехал один, хотя я почему-то решила, что будет с Вадимом.

Открыла дверку и села рядом. В салоне приятно пахло кожей, негромко играла музыка. Константин выглядел как всегда с иголки. Так и не скажешь, что человека посреди ночи с кровати вытащили. Мне даже стало слегка неловко за растрепанные волосы и кроссовки на босую ногу. Впрочем, мой внешний вид, похоже, его совсем не интересовал.

Он деловито расспросил про ночной кошмар. Я пересказала со всеми самыми мельчайшими подробностями, какие только смогла припомнить.

– Пойдем прогуляемся по деревне. Она небольшая, может что и углядим, – подытожил он мой рассказ.– Пойдем прогуляемся по деревне. Она небольшая, может что и углядим, – подытожил он мой рассказ.

Мы выбрались из машины и пошли медленным шагом по дороге, посматривая на дома с обеих сторон улицы.

– А что этот сон обозначает? – спросила я негромко, стараясь не нарушать предрассветную сонную тишину деревни.

– Мира. Ты меня удивляешь. Кто из нас банши? Я или ты? Ты должна мне объяснить, что обозначает твой кошмар. Тебе же он приснился.

– У меня совсем нет опыта, – я даже слегка обиделась на его категоричность.

– А чутье? Чутье у тебя есть? Или хотя бы интуиция? У меня вот, по отношению к ТВОЕМУ СНУ всего этого нет. Поэтому я оперирую лишь логикой. И если придерживаться ее и отбросить незначительные подробности про кровь и червяков, что мы имеем? Женщина, которая собиралась есть пирог, так его и не откусила и не умерла. Во сне ты не видела ее мертвой. Так ведь?

– Так, – я согласно кивнула.

– Значит есть шанс, что она еще жива. И будет жива еще какое-то время.

– А предсказания банши сбываются сразу? Если ночью я увидела смерть, значит ли это, что жертва не доживет до утра?

– Когда как, – он неопределенно повел плечами.

– А убийство, если это именно оно, можно предотвратить? Узнать, что человеку грозит смертельная опасность и успеть его спасти?

– Как правило, нет.

– Какой тогда в этом толк? – я искренне растерялась.

– Толк есть всегда. Даже если не удастся спасти жертву, то можно найти и наказать убийцу. Чем плохо?

– Ну... такое себе. Обидно осознавать, что скоро случится серьезное преступление, но повлиять и защитить пострадавшего не можешь.

– Вопрос восприятия. У меня, например, нет цели всех спасти. Согласно своим обязанностям я лишь инструмент, чтобы восстановить справедливость. Держать весы в балансе. Насколько это в моих силах.

– Не знаю, смогу ли к этому привыкнуть. Пока для меня это неприемлемо.

Константин лишь пожал плечами.

– – У каждого свой морально-этический кодекс. Переубедить тебя ни в чем не собираюсь. Но, надеюсь, ты поможешь мне отыскать виновного?

– Конечно помогу, по крайней мере, точно сделаю всё возможное.

Мы свернули с одной улицы и на перекрестке перешли на следующую. Я с любопытством оглядывала сонные дома. Почти все старые, редко кто недавно перестраивался. Небо стало еще чуть светлее. Царствовало время предрассветных сумерек.

Свет нигде не горел. Деревня спала. Последний сон всегда самый крепкий. На нас не лаяли даже собаки.

Минут сорок заняло обойти всю деревню медленным шагом. И ни один из дворов не показался подозрительным, пока мы не подошли к последнему.

Константин остановился возле забора, огляделся по сторонам. Мне показалось, даже принюхался. Я вслед за ним втянула носом воздух, но никаких необычных запахов не ощутила.

– Ты что-то чувствуешь? – переспросила, устав наблюдать как он ходит взад-вперед вдоль забора и вертит головой в разные стороны.

– Что-то есть, но не могу уловить, что именно.

Я залезла на кучу сложенных возле ограды старых силикатных блоков и заглянула за высокий забор, посмотреть на дом.

– Там одно окно светится.

Уже через секунду Константин оказался рядом и также сверху осмотрел дом и двор.

– Хочешь зайти? – спросила я с сомнением. – Вряд ли там будут рады гостям в такую рань, даже если и не спят. Да и что мы им скажем?

– Зайти не хочу. Хочу в окошко глянуть.

Я скептически осмотрела двор еще раз. Трава давно не кошена, садовые деревья старые, подгнивший, покосившийся сарайчик, несколько куч хлама по разным углам... Тут доски старые валяются, там подальше – еще какая-то ветошь.

Пробираться в чужой двор очень не хотелось. Не то чтобы страшно, не то чтобы останавливали какие-то морально-этически принципы... Но вот просто не хотелось туда и всё. В мозг постоянно стучалась мысль: ничего примечательного здесь нет, идите мимо и лучше побыстрее. Но интуиция сопротивлялась. Да и Константин рядом выглядел собранно и решительно, просто так уходить отсюда не планировал.

– А если там собака? Крупная и не на цепи? – привела я последний и, как мне казалось, весомый аргумент.

– Здесь нет собаки. Ни в этом, дворе ни в соседском. Я знаю на сто процентов, – спокойно ответил Константин.

Он сказал это так уверенно, что я сразу приняла его слова, как аксиому, без тени сомнения.

Он принял решение и больше не колебался. Легко спрыгнул вниз с забора и поднял глаза на меня.

– Идешь? Или боишься?

Вот еще. Ничего я не боюсь. Хоть и не правомерно, конечно, по чужим дворам ночами шариться. Но я же не просто так. У меня основания есть и вот... патрульный рядом. Краем

сознания понимала, что если придется объясняться в полиции, то это будет звучать как бред сумасшедшего, но для успокоения совести, этих аргументов кое-как хватило.

Я спрыгнула в траву рядом с Константином, проигнорировав протянутые ко мне руки. Тот хмыкнул, но ничего не сказал.

2.

Мы осторожно пошли в сторону дома. Старого, деревянного, с узкими окнами. Краска на дощатых стенах от времени облупилась, а обновлять ее никто не спешил. Крыша серая, шиферная. Вокруг постройки кусты сирени и еще какие-то... смородина?

И дом и двор были старыми и неухоженными. Ветер едва шевелил листья на деревьях и чуть колыхал древние качели, подвешенные к толстой ветке, разросшейся груши. Было тихо-тихо, будто время остановилось.

Дом безусловно жилой, но похоже обитали в нем старики. Дети если и приезжали, то очень редко, а то и вовсе нет.

Константин шел первым, я за ним. Остановился у единственного светящегося окна, осторожно заглянул внутрь.

Сперва только бросил быстрый взгляд, стараясь не показываться самому, но постепенно осмелел и в итоге уже стал перед окном не таясь, рассматривая обстановку дома изнутри открыто.

– Ну что там?

Сама я как прилипла спиной к шершавой дощатой стене, так и не спешила проявлять излишнюю активность.

– В доме никого нет.

Константин обернулся ко мне и выглядел уже не так напряженно.

– Откуда знаешь? Это всего лишь одно окно. Может спят в других комнатах?

– Чую по запаху. Здесь живет одинокая старая карга, судя по всему, ведьма. И сейчас ее дома нет.

Я скептически поджала губы, не понимая, как можно в таких вещах полагаться исключительно на обоняние, и тоже заглянула внутрь.

Комната самая обычная. Под окном стол, на котором горит включенная электрическая лампа со старомодным абажуром с бахромой. Рядом стул, тумбочка с телевизором. Посередине комнаты плетеная кресло-качалка. Чуть дальше кровать. Не расправленная. С горой пухлых подушек, сверху прикрытыми тюлевыми накидками. С самого детства таких не видела, неужели у кого-то сохранились?

В стене кирпичная кладка... что это? Печка, конечно, что же еще? На полу вытертый круглый коврик, на стенах обои в цветочек – в общем, ничего особенного.

Обернулась на Константина.

– Почему нас заинтересовал именно этот дом? Потому что в нем единственном горит свет?

– Лампу не потушили по рассеянности еще с вечера. Может хозяйка не планировала уходить надолго, а может и правда просто забыла. Дело совершенно не в лампе. Дело в том, что вокруг дома стоит охранное заклинание, но не слишком напитанное. Направлено против обычных людей: воров и хулиганов. Мы же с тобой его легко преодолели, даже без каких-либо специальных усилий. Вокруг чувствуется магия... но легкая, без превышения фона. И хозяйки дома нет.

– Но, тем не менее, все это подозрительно? Я правильно понимаю?

– Само по себе – нет. Но с учетом твоего недавнего кошмара, картинка начинает играть другими красками. – Само по себе – нет. Но с учетом твоего недавнего кошмара, картинка начинает играть другими красками.

– Где же хозяйка? Явно ведь ушла недалеко?

– Явно... – Константин пошел дальше вдоль стены дома, выискивая входную дверь. – Сейчас попробуем найти.

Крыльцо обнаружилось за углом. Константин поднялся по ступенькам, потянул на себя ручку. Дверь оказалась заперта. Впрочем, его это не смутило.

Пояснил, что даже если бы и было открыто, в дом к ведьме в ее отсутствие лучше не соваться. Кто знает какие охранные заклинания и ловушки там можно обнаружить? Да и не любят они этого. Самый верный способ испортить отношения с хозяйкой еще до знакомства.

Покрутился во дворе. Подошел к колодцу, к летней кухне, к лавочке под навесом. Снял платок, висевший на столбике забора, зачем-то понюхал. Потом обратился ко мне:

– Здесь больше делать нечего. Пошли прогуляемся дальше, может сумеем выяснить, куда это бабулька ходит по ночам.

На улицу вышли из калитки не таясь. Константин остановился на несколько секунд, повертел головой в разных направлениях, потом уверенно пошел в сторону леса.

Он шел быстро, я старалась не отставать. Когда уже вошли в лес и метров через сто свернули с ежой дороги на неприметную тропку, тогда только чуть замедлил шаг.

– Слушай, – тяготясь молчанием, начала я разговор. – Спросить хотела.

– Спрашивай, пока время есть, – он покладисто согласился.

– Ты упомянул, что Вадим – светлый маг, целитель...

– Ну.

– Я банши, предсказываю смерть...

– Так, – он кивнул.

– Идем мы по следу ведьмы... – замолчала, подбирая слова и решимость для главного, беспокоящего меня вопроса.

Константин даже обернулся посмотреть, отчего это я вдруг замолчала.

– А сам-то ты кто?

Он чуть слышно хмыкнул и улыбнулся краешком губ.

– А я все думал, когда ты спросишь?.. – помолчал несколько секунд и просто ответил – А я – оборотень.

Я даже с шага сбилась.

– Да ладно?! Оборотень? Ты меня не разыгрываешь? Поверить не могу... Самый настоящий волк? Как в "Сумерках"? – меня разобрало совершенно неуместное веселье. – Надо мне волосы перекрасить в каштановый, как у Беллы. Чтобы из группового образа не выбиваться – я глупо хихикнула.

Он поджал губы с выражением: "Ну давай жги уже все свои шуточки разом одну за другой и закончим с этой темой".

От шуточек я удержалась, но те мне менее не могла избавиться от ощущения комичности ситуации. Совершенно неуместного ощущения, к слову. Возможно, это моя психика так реагировала на стресс. Не знаю.

Какое-то время шла молча, обдумывая ситуацию. У меня, конечно, в голове крутилась сотня вопросов на тему: как происходит оборот, что Костя при этом чувствует, каким образом сущность зверя проявляется в человеческой ипостаси, ну и самый главный – как они размножаются?

Но я понимала, что сейчас не время и не место для таких подробных расспросов. И вообще, это слишком личная тема. Поэтому я спросила о другом. Попыталась, так сказать, вывернуть разговор на более безопасную тему:

– А ты Вадима давно знаешь?

– Давно.

– Вы друзья ?

– Нет.

– Но как тогда...

– Мы напарники. Просто напарники. И в патрули не принято ставить близких друг другу... людей. Друзей, родственников, членов одного клана...

– Чтобы избежать коррупции и круговой поруки?

– Да. Чтобы был четкий баланс сил, и ни у кого и мысли не возникало нести службу нечестно или недобросовестно.

– А где Вадим работает?

– Хирург в областной больнице. Самое место для светлого мага. Целители почти все при больницах и частных клиниках. Лечить людей – в их природе. Они по-другому не могут. Им с предназначением повезло. Занимайся любимым делом и не отвечивай в обществе. Время от времени только переезжать приходится и легенду менять. Нам, оборотням или вампирам, например, сложнее в людское общество интегрироваться, но тоже решаемо.

Тропка стала сначала совсем узкой, потом, на мой взгляд, потерялась вовсе. Но Константин шел уверенно. Идти рядом уже не было возможности. Я шла следом, запыхалась, и разговор сам собой увял.

Светало.

Через какое-то время деревья расступились и выпустили нас на круглую поляну.

Посреди нее возвышался большой камень. С одной стороны он порос темно-зеленым с сизым отливом мхом. Перед камнем стояла на коленях спиной к нам женщина.

Константин остановился и сделал мне знак, чтобы молчала. Это было излишне. Картина, открывшаяся перед нами, внушала какой-то бессознательный ужас.

Женщина раскачивалась и бормотала слова в странном ритме, то замедляя, то вдруг ускоряя темп. Я прислушалась, хотела разобрать что именно она бормочет. Казалось, вот-вот услышу что-то знакомое, но нет, слова мне были неизвестны, а вот смысл... смысл, мне кажется, сейчас понимаю...

Я напрягала слух. Ритм захватил меня. Такой четкий, не случайный, он звал. Я даже принялась раскачиваться в такт, вот-вот сейчас... мне всё станет ясно.

– Черт! Мира! Что ты делаешь?! – внезапно заорал мне в ухо Константин.

Я испугалась, дернулась, наваждение спало. И не только с меня. Женщина, стоявшая перед камнем, неожиданно резко вскочила и развернулась на нас.

Ее образ менялся прямо на глазах. Черты лица плыли и от обычной седой бабульки, которую я увидела в первые мгновенья, сразу как только она обернулась, через десяток секунд не осталось и следа.

Перед нами стояла древняя старуха, лицо которой так высохло и съежилось от возраста, что по размеру было не больше, чем у ребенка. Желтая кожа изрыта глубокими морщинами, проваленная щель вместо рта, а под ним выдавался далеко вперед острый, загнутый вверх подбородок. Носа у этого существа как-то не было совсем. Ее можно было принять за высушенный на солнце труп, но на лице горели ярким пламенем большие черные, умные глаза, смотревшие осмысленно и живо из-под белых бровей, над которыми морщился желтый, как пергамент, лоб. Череп был почти лысым, лишь кое-где свисали спутанные пучки грязных седых волос.

Я вздрогнула от ужаса и отвращения при виде этой страшной старухи. Какое-то время она стояла неподвижно и рассматривала нас. Потом вдруг вытянула вперед костлявую руку, похожую на лапу хищной птицы с длинными, загнутыми когтями, закатила глаза, раскрыла рот-щель и заорала с такой силой, что я пошатнулась, будто от порыва сильного ветра.

Звук ее крика был не столько громок, сколько высок. Достигал той пронзительности, которую ощущаешь кожей, всем естеством. Воздух вокруг нас стал видимым и заколебался пульсирующими волнами. У меня заболели уши, голова казалось сейчас лопнет. Выносить этот нечеловеческий визг не было никаких сил. Я бы и не выдержала долго.

Глянула на Константина. Видно было плохо, глаза застилала слезы.

Он стоял уверенно, хоть заметно, что это стоило ему немалых усилий. Достал спрятанный под одеждой крупный кулон, сжал его, громко выкрикнул какие-то слова.

Кулон вспыхнул ярким рубиновым светом, больно резанул по глазам.

Константин швырнул его прямо под ноги ведьме. С замахом со всех сил, будто впечатывая в землю. Мгновенно на этом месте вспыхнул знак, похожий на пентаграмму, и ведьма исчезла.

Через несколько секунд потух и знак, оставляя после себя пятно выжженной, оплавленной земли, круглое, диаметром метра полтора.

Глава 7

Я наконец-то вспомнила, как дышать и сделала судорожный вдох. Перевела выпученные от изумления глаза на Константина.

– Что это было?

– Что именно тебя интересует?

– Да все! Кто был на поляне? Ведьма?

– Ага. Она самая.

– Страшная такая. Жуть!

– А ты думала они все красотки с голыми сиськами на метлах летают? Нет, ну есть и такие, но эта очень уж старая и сильная. Повезло, что истощенная. Оттого и врасплах смогли застать. Правда она все равно напасть попыталась, наверное, не поняла, что я патрульный, только положение свое усугубила.

– И куда она пропала? Что ты сделал?

– Отправил инквизиторам, пусть разбираются.

– Это каким образом?

– Активировал амулет, открывающий портал. Я-то по долгу службы с разной нечистью сталкиваюсь, бывает, что в разы превосходящей меня по силе. И все сплошь с враждебными намерениями. Как сейчас, например. А бывает, что их несколько. Организованная группа, так сказать.

На этот случай инквизиция снабжает нас мощными защитными амулетами, ну и такими вот настроенными в один конец порталами. Швыряешь подозрительному типчику под ноги, и он оказывается в главном управлении инквизиции. А там пусть они сами разбираются.

Амулеты дорогие, естественно. Поэтому если я буду активировать по пустякам, инквизиторы сделают так, чтобы я сильно раскаялся и вину свою как следует искупил.

– Складывается впечатление, что эта ваша инквизиция очень серьезная и неприятная организация...

Константин криво улыбнулся.

– Ага. И серьезная, и неприятная... но все признают, что крайне необходимая.

Я подошла к выжженному кругу, присела, внимательно рассмотрела обожженную землю. Потрогала руками, потеряла между пальцами пепел, понюхала. Пахло обычной гарью. Ничего особенного.

Рассмотрела камень на поляне, перед которым еще минуту назад на коленях стояла ведьма. Он был не совсем обычной формы. Если присмотреться и дать волю воображению, то в чертах можно углядеть толстую женскую фигуру, с большой грудью и животом. Вот только дожди и время сгладили линии, а кроме того сбивал с толку разросшийся на камне мох...

– Что здесь делала ведьма? – задала я вопрос подошедшему Константину.

– Восстанавливала силы. Вон даже тебя чуть в хоровод не затянула... Если бы ты одна пришла или с обычным человеком, или с кем неопытным... Заморочила бы вас ведьма, всю энергию под ноль выкачала и бросила. Хорошо если живыми.

Я обошла камень по кругу и опять встала возле выжженного пятна.

– Так все же... Не совсем понимаю, что случилось ночью и какое отношение к этому имеет мой кошмар?

– В инквизиции на допросе разберутся точно, а я могу лишь предполагать.

– Ну так поделись догадками.

– Думаю, что этой ночью ведьма ворожила проклятье на смерть. Может кому-то по заказу, а может личному врагу. Ну я там нюансов не знаю, но если в такой пирог, как тебе при-

снился, земли с могилы добавить, нужное заклинание прочитать, да как следует силой напитать, получится вполне себе оружие. Возможно даже массового поражения.

– Ого! Прямо массового?

– Зависит от мастерства и силы изготовителя.

– И она уже кого-то этим пирогом накормила?

– Понятия не имею. Инквизиция разберется.

Я вздохнула и поджала губы. Не нравилось мне все это.

– Почему ты так спокойно об этом говоришь? Может быть пирог еще у нее? Может быть, она не успела никому передать? Ведь вполне реально вернуться и обыскать дом как следует...

– Тише-тише... остынь... с такой активной жизненной позицией ты очень скоро заработаешь себе неприятности и тысячу лет, как эта бабка, не проживешь!

– А ей правда тысяча лет? – искренне изумилась я.

– Да не знаю, но точно очень много.

– И что, вот она несколько веков жила себе ворожила и попалась на рядовом проклятье?

Глупость какая... Что с ней теперь будет? Убьют?

– Ну скажешь тоже, убьют, – рассмеялся Константин. – Наказание будет зависеть от степени вины и соразмерно содеянному, чтобы впредь не повадно было. Но смертная казнь... В магическом мире это называется – развоплощение. Крайне редкое явление. Это надо, чтобы она не одну сотню душ замучила и поставила под угрозу раскрытия секретность всего ковена.

– Как сложно... – я опять обреченно вздохнула, – у меня никакого опыта, боюсь самой бы не напортачить. Без умысла, просто по незнанию.

– Не бойся, со временем разберешься. А пока постарайся не совать нос в чужие дела без надобности, а прежде чем решиться на какую-нибудь глупость, звони мне. Вот как сегодня, например. Ты поступила показательно правильно, почти без единой ошибочки. Поэтому мы целые и невредимые с ощущением выполненного долга, можем возвращаться по домам и даже еще удастся пару часиков поспать. Тебе так точно.

– Смеешься, что ли? Я за это утро такое пережила, на несколько лет вперед впечатлений хватит. Уснешь тут.

– Ничего, со временем привыкнешь.

Константин вывел меня из леса и проводил до деревни.

– Твоим друзьям обо всем этом знать совсем необязательно, – предупредил он серьезным голосом.

– Само собой, – кивнула я, и после того как машина скрылась за поворотом, потянула на себя калитку дома Завадского.

Все, конечно, еще спали. Было совсем ранее утро. Я осторожно пробралась на кухню, сварила кофе, нашла в холодильнике и рассовала по карманам несколько шоколадных конфет. Вернулась на террасу, скинула кроссовки и присела на диван. Из-за угла появился виденный мной ранее, рыжий кот. Остановился возле ног, потерся щекой, примерился и одним легким прыжком запрыгнул мне на колени.

– Ну и наглая ты морда, – сказала я и погладила кота за ушами.

Тот с минуту потоптался по моим джинсам, но решил, что колени все же недостаточно мягкие. Переместился на подушку под левую руку и лег. Я механически продолжила гладить спину кота, а второй рукой достала телефон. Решила поискать в сети информацию, касающуюся ведьм и проклятий.

Пока я читала статейки, часто очень вздорного содержания, проснулись ребята. Они поочередно появлялись на террасе, желали мне доброго утра и исчезали кто куда.

Вышла Лида с заспанным лицом и взлохмаченными после сна волосами. Бросила мне «привет» и потянулась. Посмотрела на голубое без единого облачка небо.

– Хочу до завтрака сходить искупаться. Составишь компанию? – предложила подруга.

– Вода, наверное, холодная, – засомневалась я.

– Возможно даже ледяная. Но разве это плохо?

Я на несколько секунд задумалась, потом решила, что купание меня взбодрит и кивнула.

Нашарила ногами на полу кроссовки, поднялась с дивана и спросила.

– Не знаешь чей это кот?

– Какой кот? – удивилась подруга.

Я обернулась. Кота на подушках уже не было. Нахмурилась.

– Рыжий... большой... Крутится тут с самого утра.

– Не видела никакого кота, – равнодушно отозвалась Лида.

К обеду, вдоволь наплескавшись в озере и назагоравшись на пляже, отдохнув и получив удовольствие, решили возвращаться в город. Я покидала вещи в машину, сама устроилась на заднем сиденье. По дороге домой не заметила, как задремала. Усталость брала свое.

Тимур припарковал машину возле моего подъезда и вышел подать вещи. Неожиданно, как только парень поднял багажник, из него мне под ноги выпрыгнул все тот же рыжий кот. Я дернулась от неожиданности, а Тимур даже бровью не повел. Будто все в порядке вещей. Я во все глаза смотрела, как кот с совершенно независимым видом подошел к подъездной двери, сел на ступеньки и обернулся на меня с таким выражением на морде, будто хотел сказать: «Ну быстрее давай, чего возишься?»

– Мира! Бери вещи, чего застыла? – вывел меня из оцепенения возглас Тимура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.